

Выждав несколько мгновение, и полностью завладев всеобщим вниманием, Корнелиус продолжил свое выступление. «- Всем нам известный молодой человек станет самым молодым в истории страны кавалером ордена Мерлина первой степени. Но проблема в том, что если кто-то в министерстве, допустим, захочет официально связаться с юным Гарри, наши собственные законы гласят, что это должно быть сделано через Департамент по регулированию и контролю магических существ. То есть в данный момент, мальчик-который-выжил квалифицируется как существо. Думаю все согласятся, что подобное недопустимо, поэтому я предлагаю вынести на рассмотрение законодательные изменения по данному вопросу."

Заявление вызвало настоящий переполох, и Корнелиус с Амелией остались единственными спокойными людьми в зале. Даже Альбус начал нервничать, хотя в основном из-за того, что он ничего не знал о задумке Фаджа заранее. Министр понимал: все сейчас будут прокручивать в голове разные сценарии, предполагая самое худшее. Он надеялся, что, после того, как он представит детали своего предложения, представители собрания увидят, что все не так плохо, как они сейчас себе нафантазировали.

Когда пришел первый вызов его предложению, Корнелиус был разочарован - теперь он должен Амелии пять галеонов, за проигранный спор.

«- Кхем, кхем, простите меня, господин министр. Вы же не предлагаете, чтобы Департамент международного магического сотрудничества теперь вел все наши дела с гоблинами?"

«-Нет, мадам Амбридж, ничего подобного. Однако стоит вспомнить недавний инцидент, связанный с данным отделом. Оба члена семьи Крауч были разоблачены, только благодаря тому, что юный Гарри передал информацию мадам Боунс через ее племянницу, которая является его другом в Хогвартсе. Данное событие подчеркивает необходимость налаживания более быстрого и прямого канала связи с нацией, с которой каждый человек в этом зале, за исключением Альбуса Дамблдора, имеет дело."

Ответ вызвал несколько смешков в зале, показывая всем, насколько слава директора ослабла, раз он уже стал объектом насмешки для министра, который раньше, чуть ли не с рук у него ел.

Пришло время Корнелиусу открыть свой план членам Визенгамота. «-В настоящее время у нас есть отдел, который занимается исключительно магглами, в основном незаконными зачарованиями их изобретений. Мое предложение заключается в том, чтобы этому департаменту поручить взять на себя все наши отношения с нацией гоблинов, а его нынешнему главе дать повышение. Как многие из вас уже знают, старший сын Артура в настоящее время работает на Гринготтс в качестве разрушителя проклятий, и в качестве личного учителя мистера Поттера."

Последний кусочек информации стал новостью для многих, хотя и приятной. "Благодаря столь удачному предложению, были проведены предварительные неофициальные переговоры, результаты которых я могу сегодня вам обнародовать. В то время как министерство будет представлено Артуром Уизли, нация гоблинов предложила старшего менеджера по счетам Барчока быть их послом в министерстве. Вы также можете знать его, как приемного отца Гарри Поттера..."

Это была бомба, которая заставила зал замолчать. Если они отвергнут данное предложение, то фактически отворачиваются от мальчика-который-выжил.

Амбридж снова взяла слово. «- Хм, хм, простите меня еще раз, господин министр. Но какими полномочиями будет наделен этот новый департамент?"

«- Мадам Амбридж, вы меня удивляете! Мы сегодня рассматриваем предложение не о предоставлении одному человеку или департаменту возможности вносить радикальные изменения, если вы этого опасаетесь. Только Визенгамот имеет право на какие-либо изменения в нашем законодательстве. Новому департаменту будет поручено наладить диалог между обоими сторонами. Если со временем сотрудничество приведет к каким-либо предложенным изменениям, то они будут обсуждаться в этом зале.»

По всему залу пронеслись одобрительные кивки. Если будущее сотрудничество означает, что у них появится способ вмешаться и бескровно договориться, когда Гринготтс будет угрожать закрыть еще один сейф чистокровного рода, то это стоит небольшого усиления их статуса до уровня магглов.

Только вот Долорес все никак не хотела успокоиться, как собака которая не желала расставаться с костью. «- Господин министр, а вам известно, что этот мальчик публично заявил, что не собирается сдавать экзамены на пятом и седьмом курсах Хогвартса?»

Корнелиус был готов к такому вопросу. « -Конечно мне известно о заявлении Гарри и обстоятельствах, при которых он его сделал. Я не раз разговаривал с ним, и могу сказать, что он разумный молодой человек. Мы также знаем, как парень реагирует на попытки манипулировать им, особенно со стороны директора Дамблдора. У нас есть еще четыре года, прежде чем он должен будет принять окончательное решение по вопросу экзаменов, и все понимают, что многое может измениться за столь долгий срок.»

Многие в зале восприняли слова Фаджа, как намек на возможную отставку Дамблдора. Весь Визенгамот был свидетелем реакции мальчика на директора во время недавнего суда, так что не верить Корнелиусу причин не было, несмотря на все протесты Альбуса.

Министр тем временем решил закончить свое выступление. «- Нормальный срок для рассмотрения такого законопроекта-сорок дней. Я не хочу, чтобы меня обвиняли в попытке поторопить вас с принятием решения, поэтому предлагаю отложить голосование до третьего августа.»

Амелия немедленно поддержала предложение, и, поскольку никто не пожелал публично возражать, оно было принято.

Альбус все еще сидел на своем месте, хотя помещение уже опустело. Обычно именно он манипулировал всеми в зале суда, но сегодня Корнелиус обвел его вокруг пальца. Хотя старый волшебник был вынужден неохотно признать, что проделанная работа была гениально, даже дата голосования подобрана с умом. Под видом предоставления членам палаты дополнительного времени для раздумий, Фадж хитроумно назначил голосование сразу после бала. Люди будут наслаждаться вечером пятницы, общаться с Гарри, а затем в понедельник утром проведут голосование.

Он пытался уговорить Уильяма работать на него, но парень наотрез отказался. Однако Корнелиус не только справился с налаживанием отношений, но и похоже Барчок теперь на его стороне. Стипендии, Орден Мерлина и статус посла, все заинтересованные стороны получили то, что хотели. Альбус поймал себя на том, что приподнимает шляпу, приветствуя Корнелиуса и Амелию, когда они вернулись в комнату и направились к нему.

«-Очень хорошо сыграно, на самом деле, очень хорошо.»

«- К сожалению мы не просто так вернулись, Альбус. Ты заставляешь меня делать то, чего я действительно не хочу. На столь престижном событие, я не могу позволить, чтобы кто-то

мешал нашему почетному гостю. Вы снова и снова доказывали, что не можете оставить юного Гарри в покое, поэтому я не могу рисковать вашим присутствием. Извини, Альбус, но тебе запрещено посещать бал в министерстве."

На самом деле у него возник только один вопрос. «- Это Гарри или его отец попросили тебя отстранить меня от приема?"

«- Нет, они пока ничего не знают. Когда вы двое находитесь в одном помещении, ты просто не можешь не пытаться манипулировать им, поэтому я сам принял решение не позволить этому случиться."

Оба ушли, оставив Альбуса сидеть в одиночестве.

Директор пытался решить, сможет ли он заставить себя разыграть последнюю карту, отдавая Северуса Барчоку. Замечание гоблина о том, что он поговорит с ним в день рождения Гарри, теперь стало вполне логичным, Барчок ожидал, что Альбус будет на балу. Если он не будет присутствовать, это станет сигналом для всей Британии и даже Европы, что его дни у власти сочтены. Какое бы решение он ни принял в отношении зельевара, теперь ему требуется убедить Гарри с отцом пригласить его на бал.

*****

Они вышли со своего экзамена по истории рука об руку, и Гермиона сладко потянулась от облегчения, поцеловав Гарри в щеку, прежде чем прижаться к нему поплотней, пока они шли.

«-Благодарю вас, Мисс, и умоляю, скажите, что я сделал, чтобы удостоиться такой чести. Я постараюсь вас радовать таким образом почаще."

<http://tl.rulate.ru/book/35685/793369>